

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ВИТЕБСКОГО ПОДВИНЬЯ

Зинкевич Е.Н.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бубенько Т.С., канд. ист. наук, доцент

Территория Витебского Подвинья в силу географического положения является контактной зоной трех крупнейших племенных группировок раннего железного века: днепро-двинской, штрихованной керамики и дяковской. Роль каждой из них в этнокультурных процессах, протекающих в регионе на протяжении 1 тыс. н.э., на сегодняшний день не определена и требует серьезного изучения. Последнее возможно лишь при проведении широкомасштабных археологических исследований на памятниках Витебского Подвинья.

Цель данного исследования: показать степень изученности памятников раннего железного века на территории Витебского Подвинья в контексте этнокультурных процессов, протекающих в регионе в конце 1 тыс. до н.э. – первой половине 1 тыс. н.э.

Материал и методы. В основу данной статьи легли результаты исследований, А.Н. Лявданского, Г.В. Штыхова К.П. Шута, А.Г. Митрофанова, О.Н. Левко, П.Н. Подгурского. При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический) и специальные исторические (сравнительного анализа, описательный метод) методы.

Результаты и их обсуждение. Начало исследованию археологических памятников северной Беларуси было положено А.Н. Лявданским. В конце 20-х – 30-е гг. XX в. Он обследовал правый берег Западной Двины и ее притоки. В ходе разведок было выявлено 72 поселения раннего железного века и раннего средневековья. Исследователь впервые обобщил материалы о поселениях раннего железного века Беларуси и Смоленщины, отметил территориальные и хронологические особенности их материальной культуры и включил в единый прибалтийский этнокультурный массив с городищами культуры штрихованной керамики. А.Н. Лявданский разработал первую схему исторического развития населения Беларуси в эпоху железа [2]. К сожалению, научная деятельность ученого была прервана арестом в 1937 г.

В 50-е годы к изучению раннего железного века центральной и северной Беларуси приступил А.Г. Митрофанов, который установил тождество памятников Белорусского Подвинья с синхронными древностями Смоленского Поднепровья и предложил объединить их в единую днепро-двинскую культуру раннего железного века. Работы исследователя в Витебском Подвинье ограничились лишь небольшими разведочными раскопками и шурфовкой городищ (Старые Лавки, Казиново, Сокорово) [3].

В 60-е гг. к систематическим раскопкам поселений железного века северо-восточной Беларуси приступил К.П. Шут. В результате раскопок и разведок 1963-1966 гг. исследователь пришел к выводу о том, что древние городища данного региона изначально возникали как поселения скотоводческо-земледельческих племён. В качестве характерных признаков этих племён он называет глиняную гладкостенную посуду с плоским дном, имеющую орнамент в виде сквозных отверстий или прочерченных линий с различными по форме ямками. Основываясь на полученных результатах К.П. Шут предложил выделить в бассейне Подвинья два варианта днепро-двинской культуры – себежский и смоленский. Границы себежского варианта археолог очертил по линии Витебск – Городок – Езерище на севере, по Западной Двине, захватывая узкую полосу левобережья – на юге, на западе эти поселения смыкаются с близкими по культуре поселениями на территории Латвии [7]. Выводы К.П. Шута сочли необоснованными и не отказались от выделения в Витебском Подвинье локального варианта днепро-двинской культуры.

Начиная с 70-х гг. прошлого века исследования в северной Беларуси продолжает В.И. Шадыро. Исследователь доказал, что на территории Белорусского Подвинья днепро-двинская культура имела особенности, которые позволили выделить западный и восточный варианты данной культуры. Линия размежевания вариантов проходила по линии Езерище – Шумилино – Бешенковичи – Чашники. В результате исследований, проведенных В.И. Шадыро в Витебском Подвинье (Вышадки, Бураково), получены данные об особенностях развития днепро-двинской культуры на последнем этапе существования и о ее роли в процессе сложения банцеровско-тушемлинской культурно-археологической общности [5].

Особое место в изучении древностей Витебского Подвинья занимают исследования Г.В. Штыхова. Исследователь не только составил археологическую карту памятников раннего железного века и средневековья, но и раскопал ряд городищ, которые сегодня разрушены и утрачены для науки (Кострица, Казиново, Борки и др.) [6].

Исследования О.Н. Левко проводились в основном на территории Городокского и Толочинского районов. Изучая этнокультурную ситуацию в северо-восточной Беларуси накануне сложения государственности, исследователь впервые выявила в Витебском Подвинье раннеславянские древности III-V вв. н.э. Материалы изученного ею селища в г. Городок послужили эталонным памятником выделенной в 90-е гг. XX века культуры типа Узмень–Городок–Заозерье, которая предшествовала расселению славян в Витебском и Смоленском Подвинье [1].

В 2000-е гг. исследования в Витебском Подвинье продолжил П.Н. Подгурский, изучавший особенности днепро-двинской культуры в Витебском Подвинье. Широкомасштабные исследования, проведенные им на городищах левого (Новое Село, Замошье) и правого берега (Старое Село) Западной Двины, позволили сделать вывод о том, что на протяжении второй-третьей четверти I тысячелетия н. э. в междуречье рек Днепр и Западная Двина происходили подвижки в этническом составе населения и его материальной культуре. Носители культур, характерных для более южных регионов, проникли на север и расселились по левым притокам р. Западная Двина [4].

Заключение. Археологические исследования, проведенные в Витебском Подвинье на протяжении XX – начала XXI вв., носили ограниченный характер и не дали ответа на поставленные вопросы. Имеющейся в настоящее время источниковой базы недостаточно для реконструкции материальной культуры и быта населения региона в раннем железном веке и решения вопроса об этнокультурной принадлежности племен, заселявших регион в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

1. Левко, О.Н. Культурные трансформации в I тысячелетии н. э. на территории Витебского Подвинья и восточной части Днепро-Двинского междуречья / О.Н. Левко // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период. Книга 2: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя / О.Н. Левко [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2016. – С. 271 – 288.
2. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе / А.М.Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Мн., 1930. – Т. II. – С. 94 – 104.
3. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Беларуси (VII – VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.) / А.Г. Митрофанов. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 160 с.
4. Подгурский, П.Н. Археологические исследования в Новом Селе (предварительные результаты) / П.Н. Подгурский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период. Книга 2: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя / О.Н. Левко [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2016. – С. 263 – 270.
5. Шадыро В.И. Ранний железный век северной Белоруссии. / В.И. Шадыро. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 160 с.
6. Штыхов, Г.В. Археологическая карта Беларуси. / Г.В. Штыхов. – Мн., 1971. – Вып. 2. – 275 с.
7. Шут, К. П. Памятники раннего железного века на севере Беларуси / К.П. Шут // Древности Белоруссии. – Мн., 1966. – С. 166 – 182.

ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНОМУ СОСТАВУ ПРИХОДОВ ВОРОНЕЦКОЙ ВОЛОСТИ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Иванова А.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Тимошенко З.А., канд. ист. наук, доцент

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что использование статистического метода сплошной обработки данных и компьютерного анализа массовых источников является одним из перспективнейших направлений в историческом краеведении.

Цель – продемонстрировать методологию использования исповедных росписей в историко-статистических изысканиях.

Материал и методы. Для исследования отобраны исповедные росписи по следующим приходам: Пятницкой церкви Святогорского монастыря, Воскресенской и Георгиевской церквей пригорода Воронича (территории приходов соотносятся с северной частью волости); Николаевской церкви погоста Заклинье, Покровской церкви погоста Поляне, Воскресенской церкви погоста Терebene, Введенской церкви погоста Утре-ток (охватывают южную часть волости). Исследованы числовые показатели за 1812 [1] и 1862 гг. [2] Выборка является случайной для репрезентативности статистических данных. В работе применены сравнительно-исторический, историко-динамический методы и метод количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Количественный учёт осуществляется в двух основных направлениях: статистика по приходам и селениям и подсчеты в рамках социальных категорий. В первом случае мы наблюдаем относительную устойчивость приходов, что обусловлено стабильно малым составом клира. Однако некоторые поселения на протяжении исследуемого периода несколько раз из документов исчезают и появляются.

Во втором случае необходимо выявить сами социальные группы. В исследованных нами документах обнаружены следующие из них: духовенство, дворяне, военные, дворовые, городские обыватели (купцы и мещане), крестьяне. Необходимо отметить, что, по мнению А. И. Федорца, составители росписей могли включать людей определенных чинов в ту или иную категорию, исходя из собственных соображений [4, с. 68].

Духовенство – это священнослужители и причетники, которые перечислялись в начале росписей вместе с членами своих семей. Во всех приходах северной и южной части волости на 1812 и 1862 г. числилось по одному священнику, что обусловлено, с одной стороны, относительной компактностью самих приходов (на 1812 г. в среднем 135 дворов в южной части и 222 – в северной [1], а на 1862 г. – 188 и 252 двора соответственно [2]), с другой – повсеместным сокращением причта.